

Сы Юэ разблокировал телефон и протянул его Бай Цзяню.

Когда тот взял смартфон и поднялся, Сы Юэ невольно вздрогнул и даже отступил на шаг. Бай Цзянь усмехнулся, бросив на него изучающий взгляд:

— Так сильно боишься?

— ...Нет.

Они пошли к выходу. Сы Юэ держался от Бай Цзяня на расстоянии добрых полметра.

Обычно он не привлекал в университете особого внимания: возраст как у всех, одежда тоже. Но рядом с Бай Цзянем не заметить его было невозможно. Бай Цзянь в своем строгом костюме излучал холодное спокойствие. Ему было почти триста лет, и аура, исходящая от него, разительно отличалась от той, что была у столетних тритонов. Тот же Цзянь Юнь или Цзянь Юй выглядели рядом с ним совсем зелеными юнцами.

Палец Бай Цзяня замер на фото, где Сы Юэ и Цзян Ши стояли на пляже. На обоих были только шорты, они приобнимали друг друга за плечи, а Цзян Ши показывал в камеру «викторию». На солнце кожа Сы Юэ казалась почти светящейся, от снимка так и веяло безудержной юностью.

Сы Юэ мельком глянул на экран, и волосы у него на затылке едва не встали дыбом. Он сердито пнул камушек на дороге:

— Ничего там интересного нет.

— А мне кажется, очень даже мило, — ровным голосом отозвался Бай Цзянь.

Сы Юэ: «...»

Бай Цзянь не стал долго задерживаться на совместных фото с Цзян Ши. Напротив, одиночные снимки Сы Юэ он изучал куда внимательнее.

Сы Юэ хоть и не помнил каждую фотографию в деталях, но прекрасно знал, в каком стиле они сделаны.

Бай Цзянь медленно пролистнул вправо. На экране появилось селфи Сы Юэ перед зеркалом. Снимок был сделан в ванной сразу после душа. Сверху высветилась дата: девятнадцатое октября прошлого года.

Глядя на то, как «прошлый он» красуется перед камерой, демонстрируя ноги, Сы Юэ молча отвернулся, изучая пейзаж на другой стороне дороги.

Спустя пару секунд он обернулся и обнаружил, что Бай Цзянь увеличил масштаб фото!

— Да что там рассматривать-то? — Сы Юэ попытался выхватить телефон, но Бай Цзянь ловко увернулся.

Опустив ресницы, Бай Цзянь посмотрел на раскрасневшегося парня и неспешно произнес:

— Действительно, очень недурно.

Сы Юэ медленно опустил руку, не смея поднять глаз.

Фотографий было слишком много, и они не успели досмотреть их даже к моменту, когда дошли до парковки. Сы Юэ уже отчаялся вернуть телефон. «Будь что будет», — обреченно подумал он.

Но именно в этот момент Бай Цзянь вернул ему мобильный. Открыв дверь пассажирского сиденья и дождавшись, пока Сы Юэ сядет, он сказал:

— Некоторые фото и правда стоит держать под замком. Слишком много открытого тела.

Сы Юэ вскинул голову. За спиной Бай Цзяня огнями светились окна учебного корпуса, а само лицо мужчины тонуло в тени. Запихивая телефон в рюкзак, Сы Юэ буркнул:

— А в чем мне, по-твоему, плавать? В пуховике?

Цинбэй — приморский город. Летом, если нет дождя, на пляжах яблоку негде упасть. У семьи Сы была куча лодок и катеров для отдыха, так что такая одежда была нормой.

Не дождавшись ответа, Сы Юэ выдал свою самую лучезарную улыбку:

— Сам виноват, что я тебе нравлюсь. Смирись.

— ...

Бай Цзянь слегка ущипнул его за щеку. У Сы Юэ была отличная кожа, и хотя лицо было скорее скуластым, на ощупь оно казалось очень мягким. Когда Сы Юэ уже собрался возмутиться, Бай Цзянь наклонился и поцеловал его.

Хоть Бай Цзянь и был тритоном, Сы Юэ всегда казалось, что его дыхание обжигает.

Поцелуй начался со лба, скользнул по кончику носа и наконец накрыл губы. Язык тритона властно исследовал рот Сы Юэ. Движения были нежными, но такими настойчивыми, что у парня перехватило дыхание.

Тритоны могут задерживать дыхание гораздо дольше людей — в воде они чувствуют себя так же естественно, как на суше. У людей же такой способности не было.

Бай Цзянь чутко следил за состоянием Сы Юэ и вовремя отстранился, когда тому стало не хватать воздуха. Бывали случаи, когда тритоны в порыве страсти забывали о биологических различиях, что приводило к печальным последствиям для их человеческих партнеров.

К счастью, уже стемнело, и машина стояла в укромном углу, где почти никто не ходил.

Сы Юэ слегка прикусил губу Бай Цзяня. Тот лишь слегка нахмурился, не успев ничего сказать, как Сы Юэ вдруг расхохотался.

Смех — это всегда вызов для красивого лица. Обычно черты лица достигают пика эстетики в покое или при легкой улыбке, а громкий смех может нарушить эту гармонию. Но только не у Сы Юэ. Его внешность была насквозь пропитана юношеским задором. И хотя его разрез глаз обычно придавал ему вид искушенного повесы, сейчас он согнулся пополам от смеха. Заметив озадаченный взгляд Бай Цзяня, он захохотал еще громче.

— Бай Цзянь, а... а мясо тритонов на вкус такое же, как обычная рыба? Ха-ха-ха-ха-ха! — Эта мысль пришла ему в голову, когда он куснул Бай Цзяня. Представив величественного главу рода в виде нарезки сашими на тарелке, Сы Юэ нашел это дико смешным.

Бай Цзянь наклонился к нему, пристегивая ремень безопасности. Оказавшись лицом к лицу с парнем, он негромко произнес:

— Если тебе так любопытно, можешь попробовать кусочек.

В этот момент напротив завелась машина, и свет фар ударил Бай Цзяню в профиль. Его кожа в этом свете казалась почти прозрачной. Сы Юэ неловко икнул и заглянул в глаза Бай Цзяня — они казались бездонными черными впадинами. Поняв, что тот не шутит, Сы Юэ подался вперед и чмокнул его в губу — туда, где сам только что прикусил кожу.

— Ну как я могу тебя съесть?

Сы Юэ всегда был прямолинеен и в поступках, и в словах. Хоть опыта в отношениях у него было маловато, он понимал: Бай Цзяня нужно иногда баловать и хвалить.

Бай Цзянь действительно улыбнулся. Он погладил Сы Юэ по щеке и принюхался у его шеи.

— Запах почти исчез. Обновим сегодня вечером?

Сы Юэ кивнул:

— Конечно.

Бай Цзянь сел за руль. Когда машина плавно выехала с парковки, он спросил:

— Сегодня не было недомогания?

— Нет. — Сы Юэ помнил слова Бай Лу о том, что его иммунитет будет падать, но пока не чувствовал ничего необычного. — Если что-то пойдет не так, я сразу скажу.

— Зайдешь сегодня ко мне в комнату?

Сы Юэ, не раздумывая, выпалил:

— Без проблем!

[Малыш, вот контакт директора Чжоу, добавь его.]

Чэн Цзюэ скинул визитку Чжоу Вэньсяо. Сы Юэ открыл её: никнейм — просто имя, на аватарке — фото Третьего института с высоты птичьего полета. Он нажал «Добавить».

Директор — человек занятой, так что Сы Юэ не ждал мгновенного ответа. Да и говорить им было особо не о чем. Он отложил телефон и пошел в душ. Ему еще предстояло идти к Бай Цзяню.

У Сы Юэ в этом доме почти не было приличной одежды. Раньше его шмотки не казались ему уродливыми, но после того, как Бай Цзянь полистал его альбом, Сы Юэ стало не по себе. Бай Цзянь всегда был безупречен — от запонок до галстука, а у Сы Юэ в шкафу висели одни пестрые пляжные шорты.

В Цинбэе в начале апреля уже вовсю пахло летом. Сы Юэ выбрал майку и однотонные шорты. Он уже собрался выходить, как увидел Бай Лу. Тот сидел в огромном резервуаре на первом этаже и, завидев друга, привалился к бортику:

— А-Юэ! Спускайся ко мне, поиграем!

Летом у тритонов чешуя на верхней части тела немного редее. Тритоны-самцы обычно ходят с голым торсом, а у самок есть специальное белье, которое по цвету совпадает с чешуей хвоста. У Бай Лу на плечах поблескивали нежно-фиолетовые чешуйки, а волосы стали светлее, чем зимой. Его хвост лениво подергивался в воде.

— Ты опять идешь к брату? Мы совсем перестали играть вместе.

Сы Юэ облокотился на перила:

— Не носи чепухи. Пару дней назад мы полдня вместе пили чай.

Бай Лу ничуть не обиделся. Он знал, что «суровость» Сы Юэ — напускная. Одним ударом хвоста он приструнил осьминога, пытавшегося выбраться из резервуара, и спросил:

— А-Юэ, у тебя есть лишние шорты? Я тоже такие хочу.

Дядя Чэнь, просматривавший бумаги в гостиной, поднял взгляд:

— Если молодому господину нравится, я закажу подходящий размер. Не нужно забирать вещи у господина Сы Юэ.

— Да ладно, Бай Лу, заходи и бери что хочешь, — махнул рукой Сы Юэ. Мысль о том, что кто-то еще будет носить такие же «уродливые» шорты, его даже позабавила.

— Дядя Чэнь, — обратился он к помощнику, — закажите мне несколько комплектов нормальной одежды на сейчас, окей? Я заплачу.

Если бы было время, он бы сам съездил, но сейчас его ждал Бай Цзянь.

Дядя Чэнь улыбнулся:

— Не нужно денег. На каждого члена семьи выделяется определенная сумма на такие расходы. Завтра же всё организую.

Поблагодарив его, Сы Юэ направился к выходу.

Бай Лу, сделав круг в воде, выбрался на сушу и посмотрел на дядю Чэня:

— Почему мне кажется, что я очень одинок?

Тот поправил очки в старомодной оправе:

— Может, потому что вам сейчас не с кем поиграть?

— Наверное, — задумчиво протянул Бай Лу.

Странное чувство. Оно возникло внезапно — холодное, пронизывающее. До этого момента он и не знал, что такое одиночество.

Сы Юэ снова невольно замедлил шаг перед картиной с полнолунием в коридоре. Хоть тритоны на всех полотнах были разными, стиль был неизменен: дерзкий, яркий, с упором именно на рыбу часть. Казалось, Бай Цзянь так напоминает самому себе: он не такой, как все.

Сы Юэ ткнул пальцем в тусклую серебряную луну. Ну и пусть «иной», ну и пусть «проклятие». Ему было плевать.

Дверь в комнату Бай Цзяня была открыта. Войдя, Сы Юэ инстинктивно посмотрел под ноги. Это был третий этаж, но пол не висел в воздухе — огромный бассейн поддерживала массивная бетонная колонна, декорированная темным камнем.

Вода не была спокойной: мелкая рябь расходилась от центра к краям.

Бай Цзянь ждал его у бортика. Это был третий раз, когда Сы Юэ видел его в облике тритона. И в этом облике он казался парню куда более «настоящим», даже несмотря на то, что его лицо излучало почти пугающее очарование древнего духа.

Обычные тритоны выглядели иначе. Сы Юэ видел Ин Я и Бай Лу — в облике рыб они оставались теми же, кем были в человеческом обличье.

Но не Бай Цзянь. Может, дело было в его возрасте? Ему почти триста лет. Он не человек. И даже не просто тритон. Он — древний лис. С этой мыслью Сы Юэ медленно подошел к краю. Глядя сверху вниз на Бай Цзяня, он выдавил:

— Волосы... красивые.

Волосы Бай Цзяня казались белыми, но под определенным углом отливали холодным серебром. Даже длинные, они не делали его образ мягким. Напротив, в воде они могли стать опасным оружием. Пряди колыхались, словно морские водоросли. В глубине Сы Юэ видел серебристо-

голубой хвост. Плавники были такими прозрачными, что почти сливались с водой, а серебристая чешуя мерцала, как россыпь кристаллов.

По лицу Бай Цзяня стекали капли воды, падая на прозрачное закаленное стекло. Его серебряные зрачки в сочетании с тонкими, аристократично-бледными чертами лица создавали образ существа за гранью реальности — прекрасного и жуткого одновременно. Ни один человек или тритон не смог бы устоять перед этим.

— Нравятся? Тогда иди в воду, рассмотрим поближе.

Бай Цзянь не выпустил когти, но его крепкие пальцы сомкнулись на щиколотке Сы Юэ. Прежде чем тот успел среагировать, его дернули вниз. Тритон выпрыгнул из воды, обхватил парня хвостом, оберегая его голову от удара о стекло, и увлек за собой в глубину.

Сы Юэ затаил дыхание. Ледяная морская вода мгновенно окружила его со всех сторон. Он вцепился в плечи Бай Цзяня. В воде человек беспомощен — пока тритон грациозно скользит, человеку приходится активно дрыгать ногами, что быстро утомляет. Но с Бай Цзянем Сы Юэ не нужно было стараться.

Под водой Бай Цзянь накрыл его губы своими. Язык тритона принес с собой соленый вкус моря. В этот момент Сы Юэ окончательно потерял контроль над своим телом. Тонкий и мягкий хвостовой плавник плотно обвил его ноги, не давая соскользнуть на глубину.

Пальцы Сы Юэ нащупали лопатки Бай Цзяня — там было несколько твердых чешуек. Он слегка подцепил их ногтями. Ушные плавники тритона настороженно дернулись и прижались к голове.

В следующую секунду Сы Юэ прижали ко дну бассейна. Дикая, звериная сила заставила его широко открыть глаза. Он видел, как свет ламп в комнате отдаляется, превращаясь в размытое белое пятно.

Тритон разжал хвост, его ладони с перепонками медленно раскрылись, и он крепко обнял Сы Юэ. Бай Цзянь не отрывался от его губ, передавая ему кислород, чтобы тот мог дышать под водой. Одна часть чешуи на его хвосте начала медленно, слой за слоем, раскрываться в такт колыбанию воды.

Сы Юэ услышал фразу, которую Бай Цзянь прошептал ему прямо в ухо — слова на языке тритонов. Наверное, это был какой-то диалект. Сы Юэ дернул его за волосы, давая понять, что хочет наверх — говорить под водой он не мог, только пускать пузыри.

Бай Цзянь прошептал ему на ухо:

— А-Юэ.

Прежде чем парень успел ответить очередным рывком за волосы, холодные пальцы тритона мягко отвели его руки.

— Помоги мне.

Сы Юэ почувствовал, что ситуация перевернулась с ног на голову: кто здесь на самом деле просил о помощи? Ему бы сейчас выставить кучу условий, но он совершенно не владел собой. В голове всплыли слова Бай Лу: «Когда брат попросит тебя о чем-то — просто сделай это».

Самое страшное было в том, что даже без влияния магии тритона Сы Юэ хотел помочь добровольно. Разум был чист, но воля полностью парализована этим желанием.

Кожа на руках Сы Юэ была стерта почти в кровь. Когда его наконец вытащили из бассейна, он лежал у бортика, задыхаясь и кашляя. Глаза покраснели от соли, ладони горели огнем — содранная кожа ныла при каждом движении, а пальцы мелко дрожали.

«Как вообще Чжэн Сюйюй справляется с Ин Я?» — промелькнуло в голове. Человеческая физиология просто не шла ни в какое сравнение с мощью тритонов.

Бай Цзянь вышел из воды. С него ручьями стекала влага. Он подошел к столу, вытащил из ящика какую-то вещицу и вернулся к Сы Юэ, который всё еще сидел в воде. Протянув ему небольшой предмет, он спросил:

— Сам вставишь или мне помочь?

Сы Юэ вытер лицо и взял вещь.

— Что это?

Бай Цзянь на мгновение замолк. Видя, как естественно парень принял предмет, он подумал, что тот всё понимает. Он наклонился и прошептал ответ на ухо.

Сы Юэ замер. Секунду спустя он с силой швырнул вещицу в другой конец бассейна.

Бай Цзянь рассмеялся:

— Что не так?

Сы Юэ готов был сквозь землю провалиться.

— Но зачем?! — выкрикнул он в недоумении.

Бай Цзянь стер каплю с его подбородка, глядя ему прямо в глаза.

— Сегодняшняя эссенция отличается от предыдущих.

Сы Юэ был на грани взрыва. Он что-то невнятно буркнул, оттолкнул руку Бай Цзяня и, набрав воздуха, нырнул под воду. Он неплохо плавал и вскоре нашел то, что выбросил. Вынырнув с «пробкой» в руке, он поплыл к бортику.

— Я сам... сделаю это у себя в комнате.

Бай Цзянь улыбнулся:

— Хорошо. Выходи, нужно обработать твои руки.

Сы Юэ казалось, что это лишнее — боль уже притупилась. Он не стал спускаться по ступеням, а просто вылез из воды, оставляя за собой мокрые следы.

В комнате Бай Цзяня нашлась аптечка. Сы Юэ, с волос которого всё еще капало, сел на ковер и протянул ладони. Бай Цзянь осторожно обработал раны йодом.

— Прости меня.

Сы Юэ покачал головой — мол, пустяки.

— Все тритоны такие... жесткие?

— Нет, — Бай Цзянь сменил ватную палочку. — Только я.

Его чешуя была слишком твердой и могла ранить нежную кожу человека.

— Когда я стану тритоном, это перестанет быть проблемой, — тихо сказал Сы Юэ.

Бай Цзянь закрыл аптечку и накрыл ладони парня своими.

— А-Юэ, проси о чем угодно. Я исполню любое твоё желание.

— Вообще-то, — серьезно начал Сы Юэ, — это не деловая сделка...

Весь мокрый, он пытался казаться рассудительным и взрослым. Тритоны по своей природе лишены многих человеческих эмоций, и это не всегда хорошо. Но с момента их знакомства Сы Юэ уже не в первый раз заставлял сердце Бай Цзяня трепетать. Как кто-то может быть настолько искренним и добрым?

Видя, что Бай Цзянь замолчал, Сы Юэ решил, что тот переживает из-за своего «проклятия» или из-за его ран. Он погладил Бай Цзяня по голове здоровой рукой, приподнялся и неумело поцеловал его.

— Бай Цзянь, открой рот, — прошептал он своим охрипшим от морской воды голосом.

Бай Цзянь с улыбкой повиновался, позволяя «маленькому человеку» покомандовать собой.

Вернувшись к себе, Сы Юэ увидел сообщение от Чжоу Вэньсяо — тот прислал еще одну визитку. Это был его наставник, Е Ци.

Сы Юэ добавил его, и тот принял запрос почти мгновенно.

[Здравствуйте, учитель Е. Я Сы Юэ, ваш студент на□□ (практике).]

В ответ пришло краткое: [Угу.]

[Доброй ночи, учитель Е.]

Е Ци, глядя в телефон, хмыкнул. «Сразу видно — проблемный пацан. То ли дело тот малый, Чэн Цзюэ, которого взял старик Сюй — милашка и душка».

Сы Юэ лег в постель. Ему пришлось изрядно повозиться с «подарком» Бай Цзяня, прежде чем он смог уснуть. Выключив свет, он лежал неподвижно, боясь пошевелиться. Спустя какое-то время он осторожно положил руку на низ живота. Там ощущался холод и легкая припухлость.

— !

Укрывшись одеялом с головой, он заставил себя уснуть.

— Тук-тук-тук.

Дядя Чэнь стоял у двери. Было уже половина восьмого, но комната Сы Юэ оставалась запертой. А сегодня был будний день.

Бай Цзянь подошел к нему.

— А-Юэ еще не встал?

— Доброе утро, господин Бай Цзянь. Наверное, не слышит.

В этом доме никто не мог входить в чужие комнаты без спроса. Кроме Бай Цзяня.

Он отпустил дядю Чэня, взялся за ручку и повернул её. В комнате было темно.

— А-Юэ?

Пальцы парня медленно высунулись из-под одеяла, шаря в воздухе. Бай Цзянь позволил ему схватить свою руку. От холода кожи тритона Сы Юэ мгновенно проснулся и выскочил из-под одеяла:

— Ты что здесь делаешь?

— Тебе пора на занятия.

— Который час?

— Семь тридцать.

Сы Юэ кубарем скатился с кровати. В ванной поднялся шум: обычно сборы занимали двадцать минут, но сегодня он уложился в пять. Три минуты ушло на то, чтобы вытащить «эту штуку». Нужно будет обязательно проконсультироваться с Чжэн Сюйюем — как тот справляется с секретом тритонов?

Натянув футболку и джинсы, Сы Юэ схватил куртку и потащил Бай Цзяня за собой вниз.

— Я не могу оставлять «это» в школе, — шептал он. — Иначе никто со мной дружить не будет.

Бай Цзянь, вспомнив вчерашнюю толпу парней вокруг Сы Юэ, помрачнел:

— Было бы неплохо.

Сы Юэ было не до его ревности. Оставив Бай Цзяня, он схватил рюкзак, куда дядя Чэнь уже засунул молоко и хлеб, и бросился к машине.

В университете у него была своя машина, но вчера Бай Цзянь его забрал, поэтому сегодня пришлось брать другую из гаража.

Он влетел в аудиторию за секунду до того, как стих звонок. На медицинском факультете с посещаемостью было строго — охрана проверяла записи камер и проводила выборочные переклички. Прогул означал автоматическую пересдачу.

Чэн Цзюэ похлопал друга по спине:

— Успел! Как раз проверяют список.

Сы Юэ упал на парту, не в силах отдышаться. Раньше он легко взбегал по лестнице, а сейчас сердце было готово выпрыгнуть из груди, в ушах шумело, а перед глазамиплыли круги.

Вчера он сказал Бай Цзяню, что всё в порядке. Сегодня реальность нанесла ответный удар. Процесс трансформации начал проявлять себя во всей красе.

Чэн Цзюэ заметил, что Сы Юэ бледнее обычного. Он коснулся его лица и едва не отдернул руку:

— А-Юэ! Ты горишь! У тебя жар?

Тритоны не любят тепло, но лицо Сы Юэ было не просто теплым — оно было обжигающим.

— Есть немного, — пробормотал Сы Юэ, отпивая воды. — Само пройдет, просто попою горячего.

Чэн Цзюэ кивнул и уже хотел дать пару советов, как вдруг замер. На косточке за ухом Сы Юэ он увидел маленькое белое пятнышко — размером меньше половины ногтя, полупрозрачное, чистое и сияющее.

Что это?

Он осторожно коснулся его. Холодное, твердое... Точно такое же, как его собственная чешуя.